

ПЕРВЫЕ ПЕРИОДЫ ЯРОСЛАВСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Г. А. Колпаков

(Ярославский педагогический университет)

Просвещение на Ярославской земле уходит своими корнями в далекое прошлое. Объем, уровень и качество знаний, умений и навыков, передаваемых молодому поколению ярославцев старшими людьми в процессе обучения и воспитания, был разным и соответствовал историческим условиям жизни общества. Разными были методы и формы просвещения. Появление качественно новых педагогических явлений, их количественный рост и развитие определяли переход от одного периода просвещения к другому.

Переходный период длился многие годы, и каждый последующий этап длительное время сохранял методы, формы и содержание предшествующих этапов просвещения.

Первый исторический период просвещения связан с языческой религией, хозяйственной и общественной деятельностью первобытного общества. Он имеет самую большую протяженность во времени: с древнейших времен до конца X – начала XI веков, и составляет несколько тысячелетий.

Второй период связан с введением христианской религии, славянской азбуки, рукописных книг и церковных школ в конце X — начале XI веков.

Начало третьего периода обусловлено появлением светских, государственных учебных заведений, введением гражданского алфавита и широким распространением печатных книг, учебников и учебных пособий в начале XVIII века.

Четвертый период просвещения на ярославской земле начался в 1918 году с введения единой трудовой школы, с изменения содержания образования и массовой борьбы с неграмотностью.

Попробуем дать краткую характеристику каждому периоду просвещения на ярославской земле.

Десять-пятнадцать веков назад в нашей местности, где великая русская река Волга прекращает свой бег от озер валдайских на северо-восток к Ледовитому океану и поворачивает на юг к Каспийскому морю, жили потомки угро-финских племен, смешавшиеся с пришедшими сюда во времена Великого переселения народов славянскими племенами. Они занимались земледелием и скотоводством, охотой и рыбной ловлей, торговлей с народами Скандинавии, Поволжья и Ближнего Востока.

Для религиозных языческих обрядов, деловых, хозяйственных записей, фиксации и передачи другой информации они использовали древнерусские письмена, так называемые «черты и резы», выполненные ножом на деревянных пластинках. Другим способом передачи информации были записи на деревянных дощечках, покрытых воском, сделанные стержнем, заостренным с одного конца и плоским с другого. Его изготавливали из дерева, кости или металла и называли «писало». Соединенные между собой кожаными ремешками такие деревянные пластинки и дощечки являли собой прообраз будущих книг и назывались «скрижалями», потому что при чтении и переворачивании «страниц» они издавали своеобразный звук скрежетания.

Наиболее грамотными людьми в те далекие времена были языческие священники — «волхвы». Многие другие люди владели элементами знакового письма, необходимого в жизни для передачи информации о мире, войне, праздниках, границах земельных участков племен, а также обозначения дорог, бродов в реках, топей в болотах и т. п.

С течением времени старославянская письменность вытеснила дохристианскую. Но и в наши дни в затейливой резьбе по дереву, которая украшает игрушки, предметы быта, культуры, здания и сооружения в ярославских городах, деревнях и селах, мы видим следы знаков древнего письма наших предков. Потомственные охотники, лесники, резчики и представители некоторых других ремесел передают из поколения в поколение особые знаки рода и профессиональной деятельности. Все это опровергает высказывания некоторых историков о том, что до христианства Русь не знала никакой грамоты (см. 1,30).

В начале IX в. усиливается проникновение на территории Руси христианской религии, а вместе с ней распространяется и новая церковнославянская грамота «кириллица», созданная монахами Кириллом и Мефодием с использованием древнерусской и греческой азбук. Первыми центрами появления и распространения новой религии и

грамоты на ярославской земле были наши древние города Ростов и Углич.

Древние русские летописи свидетельствуют о том, что после крещения киевлян в 988 году князь Владимир Святославич поставил деревянные церкви и назначил епископов во многих городах Руси, в том числе и в Ростове. При церквях священники начали обучать детей церковнославянской грамоте, подготавливая себе помощников и смену (см. 1,31).

Новая религия и грамота распространялись в те времена не только мирным путем, но также с помощью «огня и меча». Сын князя Владимира Ярослав, прозванный впоследствии Мудрым, вместе со своей дружиной в начале XI века взял штурмом языческое селище «Медвежий угол», расположенное при впадении реки Которосль в Волгу, сжег языческое святилище вместе с древнеславянскими идолами и повелел построить небольшую деревянную крепость. Новому городу дали имя Ярославль. Ярославские краеведы при изучении истории возникновения города пропускают такую деталь: после возведения ограды (ров, вал, частокол) или одновременно с ним на месте языческого капища строился христианский храм (часовня, церковь), а может быть, и не один, а несколько — в соответствии с числом жителей, обращенных из язычества в христианство, а также с учетом переехавших сюда семей воинов, строителей и прочего городского люда. Здесь христианские священники так же, как и в других местах, начали обучение новой грамоте.

В течение XI—XII веков основными центрами просвещения на ярославской земле были Ростов и Углич, но к началу XIII века Ярославль догоняет своих «старших братьев». О размерах города свидетельствует упоминание в летописи о большом пожаре 1222 года, который уничтожил 17 церквей (см. 2, 13). А сколько их осталось? Пострадали или нет от пожара каменные церкви, возведение которых началось с 1215 года? В это же время в городе уже действовало два монастыря: Спасский и Петровский. Монастыри были центрами переписки книг, имели библиотеки, занимались распространением грамоты путем обучения детей, подростков и юношей. В Спасском монастыре было организовано первое на северо-востоке Руси училище. Точная дата его основания не зафиксирована, но известно, что в 1214 году оно было переведено из Ярославля в Ростов Великий (см. 2, 14).

Спустя сто лет в этом церковном училище постигал грамоту сын ростовского дружинника Кирилла и его жены Марии – Варфоломей, постриженный в монахи под именем Сергия из Радонежа. Много учеников было у Сергия Радонежского, но более всех известны три героя битвы на Куликовом поле в 1380 году: Пересвет, Ослябя, Дмитрий Донской. Других учеников он посылал в разные земли Русского государства, там они строили церкви и монастыри, пахали землю, занимались разными ремеслами, учили людей читать и писать.

Великий русский иконописец Андрей Рублев был учеником Сергия и стал монахом в его монастыре. Этот монастырь — Троице-Сергиевская лавра в наши дни является крупнейшим культурно-религиозным центром России. Там находятся три типа церковных учебных заведений: училище, семинария и академия.

Грамоту на Руси распространяли не только служители церкви, но и простые люди, владевшие ею, их называли «мастерами грамоты». Исследования новгородских берестяных грамот показали, что среди их авторов оказалось мало представителей духовенства. Произведя подсчеты в основном по данным книжной письменности, Б. Сапунов пришел к выводу, что в начале XIII в. процент грамотных среди всего населения Руси не опускался ниже 1-2%, а в городах достигал 10%, т. е. 20% от числа всего взрослого населения (см. 1, 34). Этот показатель в Европе в то же время был в два раза ниже.

Своеобразным связующим звеном между церковными училищами и петровскими светскими общеобразовательными школами XVIII века явилось учебное заведение, открытое митрополитом Дмитрием Ростовским в Ростове Великом 1 сентября 1702 года (см. 1, 261), оно было расположено в Кремле, возле архиерейских палат. Обучалось в школе около 200 человек. Принимали туда детей всех сословий и даже нищих. Обучение для всех было бесплатным и длилось три года.

«Грамматическое учение» начиналось с азбуки, одновременно воспитанников учили письму и пению по нотам. Они изучали риторику, латинский и древнегреческий языки. Преподавание латинского языка велось на таком уровне, что ученики могли писать на нем стихи и свободно произносить речи. Учителя греческого и латинского языков в ростовской школе получали каждый по 30 рублей в год, а учитель русского языка — 5 рублей. Учащимся также выдавалось постоянное денежное пособие «по деньге на день», а ученикам, изучавшим греческий и латинский языки, — «по две деньга па день» (см. 1, 262).

Школа разделялась на три класса: низший (грамматический), средний (латинский) и высший (философский). На формирование школьных порядков большое влияние оказало

обучение Димитрия в Киево-Могилевской академии, из которой он перенес на русскую почву некоторые ее традиции. Отстающие ученики сидели в конце класса возле печки и дверей, лучший ученик назывался «императором» и сидел впереди на особом месте. Он спрашивал домашние задания, ставил отметки, объяснял и повторял уроки, смотрел за порядком и т. п. Рядом с «императором» сидел «первый сенатор». Помогал «императору» «сеньор», иногда назначавшийся из учеников старшего класса, он следил за порядком. Наиболее способные сидели в классе за первыми столами.

Димитрий придавал большое значение школе: лично руководил занятиями в училище, экзаменовал своих воспитанников, а с наиболее способными учениками занимался отдельно. По его инициативе в школе был устроен театр, в котором учениками исполнялись пьесы духовного содержания. Театральные представления, пение и музыка плодотворно влияли на развитие эстетических чувств учащихся, которым приходилось также рисовать декорации и готовить костюмы для актеров (см. 1, 262).

Широта постановки проблемы воспитания, разнообразие школьной жизни, которая способствовала развитию детей, простота отношений между учителями и учащимися при обычных в то время строгих порядках, неформальное отношение к делу являются характерными особенностями Ростовской школы. Общеобразовательная школа Димитрия просуществовала сравнительно недолго. В 1705г. школу закрыли под предлогом, что ее содержание обходилось слишком дорого.

Организация занятий в Ростовской церковной школе характеризует обучение во всех церковных школах христианского периода просвещения, который длился с XI века по XVII век (семь столетий). Начальный этап обучения предполагал обучение чтению и письму по церковным книгам. Следующая ступень образования включала характерные для периода средневекового просвещения элементы «сети свободных искусств» (грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка). Обучение в ростовской школе включало черты, свойственные так называемым «братским школам» Украины и Белоруссии, в которых зародились элементы классно-урочной системы.

Второй период ярославского просвещения подготовил почву для преобразований XVIII века, но сохранил в себе признаки и первого – языческого. Неслучайно первое упоминание Ярославля в Летописи (1071г.) связано с народным восстанием, возглавляемым языческими священниками — волхвами. Отклонения от официальной религии, а также церковный раскол 17 века свидетельствуют о живучести языческих элементов, в том числе и в просвещении.

Характеристика третьего и четвертого периодов просвещения в нашем крае будет изложена в следующей статье.

В тексте даются ссылки на книги:

1. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен XVII в. — М.: Педагогика, 1989.
2. Добровольская Э. Ярославль. — М.: Искусство, 1968.